

Утверждаю

И.о. проректора по научной

и исследовательской деятельности

Южного федерального университета

доктор химических наук, с.н.с.

А.В. Метелица

«23» _____ 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертационной работе Махмуда Хемина Тахира Махмуда «Персонологические характеристики языковой личности В.Г. Короленко-публициста», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

В последнее время, в условиях состояния коммуникативного пространства с его размытостью норм и отсутствием общепризнанных образцов речевого поведения отечественная лингвистика осознает необходимость создания проектов, способных сочетать три момента: интенции говорящего, реализующиеся в пределах определенного речевого акта, его более долговременные интересы, связанные с протяженностью жизни на той или иной коммуникативной площадке, и интересы всего сообщества, требующие формирования благоприятной коммуникативной среды. Очевидно, что реализация таких глобальных задач не может обойтись без глубокого, органичного освоения обществом риторического инструментария и осознания необходимости выработки персонологических речевых характеристик для говорящих. Отсюда актуальность таких лингвистических исследований, которые способствуют выявлению

функциональных возможностей применения тех или иных экспрессивных средств, риторических приемов в плане выражения интенций говорящего в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Очевидно, что такие исследования должны черпать материал из различных образцов речевой практики. Однако при этом особенно важно изучение речевых произведений таких персоналий, которые глубоко связаны с традициями русской словесности в лучших ее образцах, так как это может и должно оказывать влияние на преодоление хаотичности, неустроенности общей коммуникативной среды. К таким персоналиям, бесспорно, принадлежит В. Г. Короленко, публицистические произведения которого становятся материалом для исследования, предпринятого автором диссертации. Опора на образцы, которые можно почерпнуть из сочинений Короленко, дает практическую возможность для развития языковой личности говорящих вкупе с риторическим идеалом, неразрывным с достоинством самой личности. Все это свидетельствует об актуальности исследования Махмуда Хемин Тахира Махмуда и о практической его целесообразности. Подчеркнем, что в диссертации исследование характеристик языковой личности Короленко-публициста проводится в связи с его общественной деятельностью, что способствует созданию целостного образа человека, личность которого должна занимать важное место в персонифере российского культурного пространства, создавая прецедент для образца, нормы речевой и поведенческой практики. Сам автор диссертации подчеркивает также и то, что представление персонологической характеристики русского публициста в соотношении его деятельности с исключительно важными для общества речевыми поступками может иметь и более широкое применение, становиться ориентиром также и в других культурах, в связи с актуальностью для них вопросов и понятий, рассматриваемых Короленко. Особенно важно, по свидетельству Махмуда Хемин Тахир Махмуда, выражение русским публицистом его виденья вопроса о национальности и национализме. Свидетельство автора диссертации как представителя другой этнической

культуры, вне всякого сомнения, должно рассматриваться как заслуживающее внимания и вполне компетентное. Таким образом, актуальность и практическая значимость работы не ограничивается только научными результатами и сферой преподавания языка и возможностей использования опыта, представленного в диссертации при изучении языковых личностей других публицистов (что отмечает автор диссертации), но имеет выход в практику решения настоятельных общественно-политических задач.

Структура диссертации соответствует поставленной цели исследования – «выявить и охарактеризовать специфические, получившие вербальную репрезентацию особенности речи» В.Г. Короленко «в соотношении с индивидуальными эмоционально-психологическими и интеллектуальными чертами» его личности. Соответственно диссертация включает, кроме введения и заключения, две главы. В первой главе, кроме необходимого для предпринимаемого исследования анализа теоретических и методологических положений теории и методики изучения языковой личности публициста, содержится характеристика личности Короленко в его общественной деятельности, неразрывно связанной с его словом публициста, а во второй – специфические характеристики речи, ее «лингво-риторические черты», которые являются приоритетными для выражения публицистом своих взглядов, чувств, идей и тем самым позволяют охарактеризовать его языковую личность. Такая структура диссертации, способствуя воплощению образа, который в силу своей целостности может выступить в качестве образцовой личности публициста, представляется рациональной.

Новизна исследования состоит в том, что в нем **впервые** осуществлено исследование языковой личности В. Г. Короленко как публициста, при этом выявлены и охарактеризованы с функциональной точки зрения наиболее характерные для речевого портрета его личности стилистические и риторические приемы, определены черты, фиксирующие изменение стиля Короленко в связи с меняющейся общественно-политической обстановкой и с учетом целевой аудитории.

На защиту выдвигается восемь положений, каждое из которых развернуто доказывается в ходе изложения содержания исследования. Первые два положения отражают позицию автора диссертации, отстаивающего необходимость представления языковой личности Короленко-публициста в его неразрывной связи с деятельностью и с определяющими эту деятельность и находящими выражение в высказываниях мировоззренческими понятиями, стремлениями, идеями. Следующие положения следуют из наблюдений диссертанта над речевой организацией публицистических текстов Короленко, выявления достаточно типичных для него стилистических средств, риторических приемов и форм диалогизации. Защищаемые положения представляются обоснованными.

Теоретическая значимость диссертационной работы основывается на включении в исследование языковой личности публициста риторического компонента, что соответствует исследуемому материалу.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается, во-первых, опорой на достаточный исследовательский материал (проанализировано более 30 статей В.Г. Короленко), во-вторых, применением методов статистического анализа, позволяющего представить частотность использования выявленных речевых особенностей публицистических текстов Короленко и тем самым их специфичность, в-третьих, учетом наблюдений и положений, представленных в предшествующих научных трудах, связанных с теоретическим и практическим аспектами исследования (библиография, демонстрирующая теоретическую базу работы, содержит 175 наименований). Значимым фактором достоверности полученных результатов является также обращение автора к справочному материалу, включающему 27 словарей.

При том что актуальность, практическая и теоретическая значимость результатов исследования не вызывает сомнений, все же следует отметить некоторые частные моменты, которые видятся спорными и требуют

уточнения. Все они связаны с анализом выявленных автором примеров, иллюстрирующих характерные для Короленко стилистические явления.

Критического рассмотрения заслуживает трактовка примеров, квалифицируемых автором как олицетворения. Среди примеров имеются такие, как: «*Русская культура еще очень молода; Пока родине грозит гибель ее молодой свободы*»; «*Торжествующий большевизм не только закрывает «неблагонадежные» газеты, но еще сажает писателей в тюрьмы*»; «*борьба новой Думы со старой исторической властью*»; «*Много грязи вылила <...> французская пресса*»; «*Россия*» упомянула о «прокламации» («Россия» – название газеты). Во всем случаях перед нами действительно тропы, но способ их образования определен, на наш взгляд, не всегда совсем точно. «Гибель молодой свободы» и «борьба Думы», «большевизм сажает в тюрьмы», пресса (газета) выливает грязь – лингвистический механизм в этих примерах различается. Существительное *свобода* называет абстрактное понятие, которое получает персонифицированный образ, обретая черты лица. Слова же «Дума» или «Россия» имеют конкретно-предметное значение, и тропеический механизм их употребления основывается на отношениях логической смежности в одной из хорошо известных ее разновидностей, основывающейся на связи «социальная организация – ее сотрудники» (см. Н. Д. Арутюнова. Метонимия //Русский язык. Энциклопедия). Такой же механизм лежит и в основе использования слова *пресса* в сочетаниях с глаголами, приведенными в примерах из текстов Короленко.

Более сложный случай представляет собой пример со словом *большевизм*. Абстрактное явление, о котором идет речь, имеет вполне конкретное проявление: это люди, определенным образом ведущие себя в обществе и совершающие конкретные действия. Автор диссертации это понимает, подчеркивая, что действия «олицетворенной идеологии» соотносятся «с конкретными представителями определенных служб» и это позволяет Короленко «обозначить <...> «материальную» природу» новой власти, «которая именно в силу этого вполне может быть раскритикована и даже

побеждена». Очевидно, что лингвистический механизм тропа базируется на замене конкретного явления (конкретных действий конкретных людей) абстрактным понятием, что рассматривается как логическая смежность (см. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика). Для более точной характеристики Короленко как языковой личности, как нам представляется, нужно учесть этот часто присутствующий в его тропеических образах метонимический компонент. Это необходимо с учетом того, что в текстах Короленко можно увидеть наличие в одном контексте двух компонентов тропа, соотношение между которыми представляют собой именно смежность, что ее и подчеркивает. Так, в одном из контекстов статьи «Торжество победителей», рассматриваемой в диссертации, соседствуют смежные сопоставляемые компоненты – писатели и русская литература: «Что ж, русским **писателям** не привыкать! Мы готовы... Но знайте, гражданин комиссар, что настоящая русская **литература** по приказу направлений не меняет. Со времен Радищевых и Белинских **она служит** только правде». Этот пример согласуется с трактовкой автора диссертации аналогичных образов – русской литературы и той ее части, которая противостоит ее «гуманистическому и правдивому слову». Мы имеем в виду следующий приведенный автором пример: «С *именинным стишком* явилась к вам **не русская литература**. Она переживала много унижений и много падений, но в среднем она до сих пор **рептилией** не была; В лице И.И. Ясинского <...> вползла к вам только старая **рептилия**, привыкшая извиваться перед всякой восходящей силой». Кстати, упоминаемый И. Ясинский и литература, представленная в образе рептилии, тоже представляют собой отношения смежности – части и целого. Аналогичный пример – наличие двух компонентов, связанных отношениями смежности, имеется и в работе «Знаменитость конца века». Здесь публицист, основываясь на событиях с участием конкретных людей, говорит об общественном явлении, настроении умов и душ: «С тех пор явление, которое я пытаюсь анализировать, - сделало еще шаг по пути своей эволюции и, в лице Эстергази, комфортабельно

устроившись в Лондоне, дарит нас своими откровениями». Логическую смежность образуют компоненты «явление» и «Эстергази»: в Лондоне комфортабельно устроился Эстергази, но не явление. Одушевление общественного явления становится результатом метонимического переноса. Поэтому для более точного определения творческого почерка Короленко, как представляется, следует учитывать и свойственную ему метонимичность.

Отношения смежности, основанные на связи «место, населенный пункт – его жители», на наш взгляд, имеют место и в таком примере, как: «...злополучный *Мадрид забудет* на время несчастья своей страны и позор своих поражений и тоже *примкнет* к всемирной аудитории знаменитейшего из негодяев». В данном тропе также едва ли можно увидеть персонификацию объекта материального мира, к которым автор диссертации относит его наряду с образами праздной виселицы, молчаливыми глазками камер (последние примеры не вызывают никаких сомнений в определении их природы как олицетворения, представляющего предмет).

При том, что в наблюдениях Махмуда Хеймина Тахира Махмуда над тропами, квалифицированных им как олицетворение, имеются неточности, связанные с невниманием к метонимическому компоненту формирования образа, в целом автором делаются справедливые выводы относительно важности олицетворения в плане способности этого тропа зримо, ярко представить те или иные важные для общества явления или идеи.

Спорной выглядит трактовка автором диссертации некоторых примеров, иллюстрирующих парцелляцию. Большинство приведенных примеров представляют собой конструкции, состоящие из двух отдельных предложений, второе из которых начинается сочинительным, чаще всего противительным союзом *но*. Эти примеры ведут к дискуссионному вопросу о возможности парцеллирования сложносочиненных предложений. В двух предложениях с сочинительным союзом в начале второго характерной для парцеллята структурной зависимости часто нет, и это вызывает вопросы относительно того, можно ли второе предложение рассматривать как

парцеллят, возникающий в результате «разлома» исходного предложения. Поэтому в структурах с противительным союзом следует искать существенный признак, который позволит квалифицировать второе предложение как парцеллят. По всей вероятности, здесь важна будет интонация, с характерной для парцелляции паузой, выражающей нарушение контактности стоящих рядом единиц и позволяющей рассматривать парцелляцию как фигуру размещения [Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.]. Необходимо искать и те или иные структурно-семантические показатели, которые обуславливают экспрессию паузы между базовой частью и парцеллятом в исходном сложносочиненном предложении. Тогда можно будет выявить разницу между однотипными в синтаксическом отношении явлениями, соответствующую парцеллированной сложносочиненной структуре и обычной последовательности предложений с противительным союзом. К сожалению, в диссертации такого анализа нет и некоторые примеры вызывают сомнения: *«При каждой перемене царствования у народа эта надежда оживала: вот этот новый царь и будет настоящим народный царь, который выслушает голос своего народа и будет царствовать по правде...Но эта мечта о царской правде неизменно обманывала»*; *«Россия ликует по поводу народной победы. Но уже раздаются голоса, что пора прекратить это ликование»*; *«На чем народ поставит, тому Россия подчинится. А для нас всех теперь наступают дни трудной работы»*; *«Царь как будто признал этот порядок. Но у него всегда были дурные советники, которые поддерживали в нем прежнюю уверенность»*.

Описывая эти и другие подобные примеры, автор сосредоточен не на анализе предложений как возможных парцеллированных конструкций, а на семантике сочинительных союзов. И именно это позволяет ему сделать верные выводы относительно содержания приведенных отрывков из речей В.Г. Короленко – противоречия сложившимся в народе устоям, конфликты реальной действительности, обуславливающие политические катаклизмы,

солидаризация говорящего с народом и неприятие действий противоположной стороны.

Вызывают сомнения и некоторые примеры, представленные в качестве парцеллированных бессоюзных сложных предложений. Очевидна разница между такими высказываниями, как: *«За всякое слово против него, за попытки жалоб или за простой ропот людей сажали в тюрьмы, пытали, предавали казням. Народ голодал, терпел и молчал»*; *«Старая власть отступила перед этой задачей. Новая стремится всецело к ее осуществлению»*. Такие конструкции требуют анализа с тем, чтобы достоверно выявить их специфику и квалифицировать как парцеллированные и непарцеллированные. Анализ в свою очередь требует привлечения теоретических положений, представленных в ряде работ (например, в работах П.А. Сковородникова). Вместе с тем выбор автором диссертации иллюстративного материала свидетельствует о его способности видеть в публицистическом тексте особо важные с точки зрения выражения авторских интенций структуры и понимать их содержание. Вопрос заключается в большей точности определения инструмента, которым пользуется публицист.

Некоторые вопросы вызывают соображения автора по поводу метафоры. Так, анализируя функционирование этого тропа в связи с выражением отношения публициста к вопросу о смертной казни; автор, указывает, что Короленко использует метафоры, которые *«мало соотносятся с обстановкой и своей контрастной образностью усиливают впечатление»*. Продемонстрировать этот контраст призвана соответствующая таблица. Однако не понятно, как контрастируют между собой два высказывания: *«Камера представляет цилиндр аршин трёх или четырёх в диаметре»* и *«Люди тут как будто опущены в колодезь, траурно-тёмный, холодный и сырой»*. Очевидно, здесь метафора усиливает изобразительность речи, создавая запоминающиеся картины действительности, что свойственно метафоре и, как показывает исследование, ее функционированию у Короленко. С учетом этой функции тропа целесообразно было бы обратиться

внимание на развернутые метафоры, которые публицист использует, делая ясной свою мысль. Это вполне позволяет сделать представленный материал, например: *«И вот часть русской прессы, <...> видит, как ее тихо двигавшуюся по отмелям ладью вдруг подхватывает более сильная волна, и паруса надуваются ветром, и она несетя, окрыленная внезапным успехом»*. Это несколько углубило бы анализ метафоры, тем более что автор в своих наблюдениях движется за материалом, расширяя поле своего исследования и делая верные выводы о взаимодействии экспрессивных средств.

Высказанные сомнения по поводу трактовки автором некоторых тропов и фигур ни в коей мере не означают нашего несогласия с основной линией исследования, которая приводит автора к верному в целом пониманию функциональной направленности анализируемых в публицистических текстах риторических явлений. Дискуссионные моменты касаются частных вопросов, связанных с уточнением лингвистического механизма тех или иных конкретных случаев.

Результаты данного исследования имеют несомненную **практическую значимость**. Его материал и выводы могут использоваться для изучения языковых личностей других публицистов, учитываться при анализе функциональных возможностей риторических фигур и приемов, способствовать обучению риторическому уровню владения языком и тем самым быть востребованными в сфере журналистской практики, а также в сфере социологии и психологии.

Подводя итог анализу диссертационной работы, выполненной Махмудом Хемином Тахиром Махмудом, следует подчеркнуть: ее **тема полностью соответствует научной специальности 10.02.01 – русский язык**; полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать заключение о достижении поставленной диссертантом цели; основные положения исследования прошли **необходимую апробацию** в ходе работы 13 научных конференций международного, всероссийского и областного уровня и достаточно полно отражены в 15 статьях, четыре из которых опубликованы в

разноименных ведущих рецензируемых научных журналах, утверждённых ВАК МОиН РФ; текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Махмуда Хемина Тахира Махмуда представляет собой научно-квалификационную работу, отвечающую критериям, которые установлены пп. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцентом кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета Натальей Марковной Щаренской (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, e-mail: kria@sfnedu.ru, тел. 8(863)264-90-00).

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» 23 мая 2019 г., протокол № 9.

И.о. заведующего кафедрой русского языка
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
кандидат филологических наук,
доцент

Андрей Феликсович Пантелеев

